

Глава 4.1: Слишком знакомое чувство

Сердце Лян И внезапно начало сильно биться.

Это чувство было очень знакомым...

Невероятно знакомым!

Этот разговор был о том, о чём он и его возлюбленный много раз говорили раньше, когда Мужун Пэй, который всё ещё был Императрицей, был почти свергнут и заключён в тюрьму в отдалённом и холодном дворце. Охранники вокруг дворца находились под командованием Лян И и не помешали Мужун Пэю покидать место своего заточения. Кроме того, Император был слишком ленив, чтобы заботиться о супруге, поэтому он предоставил им лучшую возможность делать то, что они хотели.

Мужун Пэй постоянно встречался с Лян И под прикрытием. Намеренно оставляя свой платок в холодном дворце, он говорил, что забыл его или что потерял, и желал, чтобы Лян И дал ему ещё один. Это была восхитительная возможность встретиться для них обоих, не говоря уже о том, что Мужун Пэй взамен дарил платок с вышитым вручную узором.

Это были самые ценные вещи Лян И, и они всё ещё хранились в его пространственном кольце.

Этот разговор никогда не мог быть известен третьему лицу, не говоря уже о нынешней межзвёздной эре. Даже в прошлом мире никто никогда не слышал, чтобы они имели подобные разговоры.

— Ты... — Лян И собрал воедино все свои мысли и пробормотал, — Как тебя зовут?

Однако, задав это наиглупейший вопрос, он захотел дать себе подзатыльник...

Юноша странно посмотрел на него и ответил:

— Мужун Пэй.

На самом деле в этом вопросе не было никакого смысла, ведь имя первоначального владельца и его из прошлого точно совпадали.

Лян И был немного огорчён. Он хотел напрямую спросить собеседника, переселился ли он, но сейчас было не лучшее место для подобных вопросов. Более того, он боялся, что получит отрицательный ответ, или того, что другой человек будет относиться к нему как к психу.

Подчинённые за столом переглянулись и мысленно посмеялись над своим боссом.

Тан Бо ткнул заместителя и прошептал:

— Босс даже не может нормально флиртовать, это самый неловкий разговор, который я когда-либо видел.

Заместитель просто отошёл в сторону, подальше от другого человека. Босс только что посмотрел в их сторону и, должно быть, слышал, что сказал этот идиот. Он не хотел заразиться его невезением.

Трапеза стала настолько удушающей, что Лян И хотел почесать уши, но сдерживался ради своего имиджа.

После долгого и мучительного ужина капитан серьёзно взял юношу за руку:

— Давай поговорим.

По залу раздались свистящие звуки, и группа мужчин, которые не боялись ничего, кроме нагоняя от капитана, начала шуметь, в результате чего щёки Мужун Пэя густо покраснели.

Он прекрасно понимал, что имели в виду эти люди, но не был уверен, думал ли об этом же Лян И. Наверное, нет. В конце концов, они не очень хорошо знали друг друга.

Сильный запах феромонов так плотно обволакивал его, что даже после приёма таблеток омега чувствовал себя так, как будто он едва мог стоять. Помимо слабости в ногах, его тело было бесконтрольно горячим, и он не мог не опереться на альфу перед ним.

Мужун Пэй быстро успокоился и подавил неизвестный ему ранее жар.

Это оставило бы его очень незащищенным, и, кроме того, это была просто стимуляция феромонами, феромоны не могли его так поколебать.

Лян И также заметил, что с юношей было что-то не так, и снова посмотрел на робота-медведя, гадая, дал ли робот-медведь ему таблетку или нет. Он подумал, что тот всё же дал, иначе омега не остался бы живым и невредимым до сих пор, а давно бы стал отчаянно испускать феромоны, чтобы привлечь окружающих Альф.

Феромоны не входили в состав ингибиторов омег, поэтому альфы воспринимали их как нормальные, достаточно легкие запахи, которые можно было обнаружить только при внимательном и намеренном обнюхивании.

Лян И был таким же, но, поскольку он начал подозревать, что омега за ним был его Императрицей, то его мозг бессознательно усилил мягкий феромон, проникающий в его нос. Если бы не его поразительное самообладание, мужчина боялся, что не смог бы остыть достаточно быстро.

— Пойдем, — он поспешно схватил юношу и немедленно увёл его с места.

Если они бы задержались ещё дольше, у Мужун Пэя, скорее всего, началась бы течка прямо на глазах волков-альф.

Сразу после выхода из зала ноги молодого человека обмякли, и он потерял равновесие. Мужчине пришлось наполовину обнять его, прежде чем другой упал на землю.

— Мхм...

Тело нетронутого омеги, к которому редко прикасались даже родственники альфы, было очень чувствительным. Альфа-феромоны были ему очень чужды, и он почти никогда с ними не контактировал. У Мужун Пэя устойчивость к феромонам была очень слабой, не говоря уже о феромонах любовника.

Было бы лучше, если бы омега был укушен своим партнёром-альфой. Если бы он был отмечен, то ему больше бы не пришлось беспокоиться о стимуляции, вызванной феромонами других людей, но Лян И ещё не мог овладеть этим человеком, не говоря уже о том, чтобы пометить его.

Капитан поднял ослабленного парня на руки и быстро вернулся в спальню последнего. Как только он вошел, он почувствовал ещё более сильный запах.

Запах феромона Мужун Пэя, который жил здесь полмесяца, был даже сильнее, чем исходящий непосредственно от самого тела, и контроль Лян И мгновенно рухнул. Его дружок в штанах невольно поставил палатку. Он быстро извинился:

— Мне очень жаль, — альфа поспешно положил человека с рук на кровать, отступил на несколько шагов и сел на диван в дальнем конце комнаты. Затем он налил себе стакан ледяной воды и выпил его, прежде чем чувство жара в его теле уменьшилось.

Омега с облегчением отсел подальше от собеседника. Он сел на кровати и, прислонившись к стене, поджал губы:

— Что капитан хотел мне сказать?

Мужчина не воспользовался ситуацией, чтобы схватить его. Судя по всему, «разговор», который он хотел провести раньше, на самом деле был просто разговором, а не поводом для

совершения каких-то интимных вещей.

Мужун Пэй не мог сказать, испытал ли он облегчение или разочарование, но его настроение было плохим.

— Я хотел бы задать самонадеянный вопрос... — Лян И колебался, но решил задать вопрос напрямую.

Юноша слегка кивнул:

— Спрашивайте.

— Ты действительно третий сын семьи Мужун? — мужчина внимательно посмотрел на выражение лица юноши.

Зрачки последнего немного сузились, а затем он произнёс:

— Конечно.

-----***-----***-----***-----***-----***-----***-----

Редактор: faaaaaak

Пожалуйста, дайте знать, если найдёте какие-либо ошибки:)

<http://erolate.com/book/1326/38077>